

Роберт Бернс
(1759—1796)

ИЗ ВСЕХ ВЕТРОВ, ЧТО ДУЮТ К НАМ

Из всех ветров, что дуют к нам,
Люблю восточный я:

Живет красotka в том краю
Любимая моя.

Там синий бор, полей простор,
Журча бежит ручей,

И день и ночь мечтанья прочь
Несутся к милой Джейн.

Я вижу Джейн в простой красе
Весеннего цветка,

Я слышу Джейн в напевах птиц,
В дыханьи ветерка.

И каждый цветик, каждый лист
В полях среди межей,

И каждой птички легкий свист
Напоминают Джейн.

МИНВАНА

С утеса Морвена в тоске она склонилась над волнами. В до-
спехах юноши пред ней. Но где ж ты, где ж ты, Рино?

Наш взор сказал, что пал герой, что тень его — над нами в
тучах, что ветры слабый глас его несут сквозь вереск Морвена!

Ужель погиб Фингалов сын на мшистых долах Уллина, могучей
дланью поражен? Мне, одинокой, горе!

Нет, одинокой мне не быть! Вы, воюющие ветры, недолго вам
носить мой стон: я лягу возле Рино.

Не вижу, как в красе своей ты шествуешь с ловитвы. Любовь
Минваны мрак одел; в тиши почивает Рино.

Где псы твои и где твой лук, твой меч, как огонь небесный,
твое кровавое копые, где крепкий щит твой, Рино?

Они на корабле твоём, запятнанные кровью. Оружия с тобою
нет в жилище тесном, Рино!

Рассвет придет и позовёт: вставай, властитель копий! Ждут в
поле ловчие тебя, близки олени, Рино!

Прочь, свет золотокудрий, прочь! Король тебя не слышит!
Вокруг могилы скачет лань, и смерть в жилище Рино.

Но тайно тихою стопой сойдёт к тебе Минвана, чтобы на ложе
узком лечь с тобой, уснувший Рино.

Подруги не найдут меня и воспоют мне песню. Но, девы, не
услышу вас: я сплю в могиле Рино.